

НЕОДАДАИЗМ ХУАН ЮНПИНА 1980-Х – 2010-Х ГГ.

1913 год считается переломным в искусстве европейского модернизма. Марсель Дюшан, лидер радикального движения «Дада», отвергавшего все устои и принципы изобразительного искусства, предложил считать объектами художественного значения «ready-made» (уже готовые предметы, не созданные рукой художника). Конечно же, дискуссии по этому поводу («что считать искусством, а что – нет») не прекращаются до сих пор. Но совершенно ясно, что наше время требует новых, даже очень парадоксальных художественных идей для своего многоаспектного осмысления[1].

Поэтому не все, что происходит и имеет значение для развития общества, может быть отражено, например, в живописи или графике. Многие идеи требуют своей визуализации в нетрадиционных видах творчества, которые значительно расширяют границы современного искусства. Такие креативные поиски и находки могут происходить только в демократических условиях художественного процесса, когда деятели искусства не испытывают разного рода ограничений, не становятся жертвами преследований и т.п.

Буквально с конца 1970-х гг. западное модернистское искусство начало оказывать глубокое влияние на китайских художников. Молодое творческое поколение, пережив «культурную революцию» и получив профессиональное образование, стремилось ко всем новым художественным стилям и формам. Это был важный переходный период для китайского искусства, окончательно утвердивший себя в середине 1980-х годов и известный как "Новая волна 85".

Китайские художники периода "Новой волны" при создании своих работ учитывали, прежде всего, нестандартную концепцию и форму произведения, его идейный и философский смысл, не принимая во внимание коммерческие и рыночные факторы и т.д. Поэтому можно сказать, что молодежное искусство того времени было творчески мотивированным с позиций личностного самоутверждения многих художников.

Это новшество способствовало диверсификации мира китайского искусства и положило начало его участия в международном творческом диалоге. Искусство впервые за долгие десятилетия получило возможность обращаться к разным проблемам, реагировать на положительные и отрицательные явления в жизни. Но стали проявлять себя в это время и крайне радикально настроенные модернисты.

Вместо того, чтобы пытаться утвердить свои художественные идеи в изобразительных видах искусства, они демонстративно отказываются от них; вместо того, чтобы позволить произведениям обрести долгое существование, они позволяют им быстро исчезнуть. Первоначальное и самое сильное влияние такой профанации и нигилизма в современном искусстве, исходит от Дюшана и «Дада». И вот, наконец, это влияние коснулось китайского искусства в очень ответственный переходный период его модернизации. Здесь даже появились свои признанные лидеры, нео-дадаисты.

Один из первых – Хуан Юнпин (1954-2019), который в 1982 г. окончил Чжэцзянскую академию изобразительных искусств. Он является самым значительным художником в

китайском нонконформистском искусстве, был награжден орденом "Кавалера искусств и литературы" Министерством культуры Франции, "Премией за развитие культуры, образования и искусства" ЮНЕСКО и был включен во «Всемирный список современных художников 2017 г.»

В 1986 г. Хуан выступил в качестве организатора выставки в Сямыне под названием «Xiamen Modern Art Exhibition», на которой было представлено множество абстрактных картин, скульптур и других произведений искусства молодых авторов того времени. Его собственная работа «Борода – самое огнеопасное место» была дерзкой арт-шуткой по поводу известного графического автопортрета Леонардо да Винчи.

В представленной фотокопии была сожжена нижняя часть длинной бороды великого маэстро. Тут использовался прием аллюзии, намек на хорошо известную историю с репродукцией всемирно-известно портрета «Джоконды», на котором в 1917 г. М.Дюшан пририсовал усики и бородку. Все это было совершено, разумеется, с целью осмеяния художников, которые слепо преклоняются перед прошлым в искусстве, не пытаясь найти свое истинное место в современном новаторском творчестве.

После окончания выставки Хуан Юнпин вместе с художниками-единомышленниками уничтожил и сжег большинство работ. На сайте он написал заявление: «Произведение искусства для художника то же, что опиум для человека; нет мира в жизни, пока искусство не будет уничтожено».

Уничтожая свои нигилистические произведения, радикалы надеялись, вероятно, доказать, что они разрушают старую эстетическую систему ценностей, что позволяет возродится более свободному творчеству: «изменить восприятие искусства - значит попытаться изменить образ мышления людей». На этом «зажигательном действе» Хуан Юнпин и его товарищи официально основали нео-дадаистическую группу «Xiamen Dada». В конце того же года они организовали еще одно «шокирующее мероприятие», но, к счастью, в дальнейшем уже ничего не сжигали и не разрушали для доказательства своих серьезных намерений.

Директор художественного музея в провинции Фуцзянь встретился с Хуан Юнпином, узнав об интересной новаторской группе "Сямынь Дада", и пригласил их организовать выставку. Хуан Юнпин сказал, что ему нравится такое предложение, но почти все их существующие работы сожжены. Но это не остановило организатора будущей выставки.

Приняв предложение о выставке, Хуан Юнпин и его команда из четырех человек отправились в Фучжоу. Они совершили работу по фотографированию различной среды и объектов вокруг выставочного зала, а затем вернулись в Сямынь, чтобы составить план дальнейших действий. За день до выставки, они прибыли в Центральный выставочный зал провинции Фуцзянь с «пустыми руками», но с большими намерениями .

Следуя тщательно разработанному плану, они за очень короткое время перенесли в галерею весь цемент, сетки с песком, строительные материалы и другие готовые изделия, расположенные вокруг галереи, а затем промаркировали работы. Когда выставка была завершена, Хуан Юнпин назвал ее «Выставка событий, произошедших в художественном выставочном зале провинции Фуцзянь». Вскоре после открытия экспозиции записка, размещенная на стене Хуан Юнпином и гласившая, что «является ли эти работы произведениями искусства или нет, судить только зрителям», была изъята сотрудниками музея. Через полтора часа после открытия выставки по решению руководства музея она была закрыта. [2, с. 139]

Но акция состоялась. Самое главное в ней то, что тем самым Хуан Юнпин поставил перед художественной средой чрезвычайно проблемный вопрос: «Становится ли что-либо произведением искусства после того, как оно обозначено как таковое в музее?».

В 1987г. Хуан Юнпин создал одну из своих самых дискуссионных инсталляций. Он бросил две самые культовые книги того времени, «Историю китайской живописи» и «Краткую историю современной западной живописи» в стиральную машину. После чего вытащил груду

измельченной и застиранной бумаги, из которой сделал дада-объект под названием «История китайской живописи и «Краткая история современной западной живописи» в стиральной машине в течение двух минут».

В то время мир китайского искусства был полон запутанных дискуссий о том, кто прав, а кто виноват, или как совместить восточную и западную культуру, традиции и современное искусство. Работу Хуана Юнпина можно интерпретировать как иронию над дискуссиями того времени - художники долго обсуждали эту тему, но в результате все равно получился «запутанный беспорядок» из обрывков и фрагментов их мыслей и высказываний.

Но собственное объяснение всему этому Хуана Юнпина еще более запутанное: процесс «стирания» на самом деле похож на процесс «понимания», потому что язык дискуссий не всегда может привести к пониманию происходящего в художественных инновациях. Следовательно, все попытки объяснить и разъяснить принципы совмещения китайского и западного искусства с помощью языка абсурдны и в конечном итоге потерпят неудачу. Так не лучше ли использовать совершенно новые средства для «понимания»? [2, с.141]

После того как в конце 1980-х годов Хуан Юнпин был приглашен во Францию для участия в выставке «Маги Земли», он надолго поселился в Париже. Оказавшись в другой среде за границей, он начал использовать китайские элементы даосизма, символы животных и насекомых для создания своих новых проектов. Но на Западе не возникало мучительных споров по этому поводу. Художнику из еще недавно «закрытой страны» давали возможность высказаться и показать свои возможности.

В 1993 году он выставил ассамбляж «Желтый бич» в Музее современного искусства в Оксфорде, состоящий из почти 1000 саранчовых и пяти скорпионов у входа в музей. Огромное количество саранчи чрезвычайно шокирует и психологически напрягает зрителя. Как только клетки открываются, насекомые, вступающие в контакт друг с другом, иногда погибают или ранят друг друга.

В инсталляции «Цирк» (2001) представлены две гигантские деревянные руки, одна из которых подвешена к потолку, другая со сломанными суставами разбросана по полу. От подвешенной в воздухе руки тянутся несколько тонких нитей, которые управляют скелетом обезьяны, который также имеет нити в руках и управляет обезьяной меньшего размера и т.д. Шеи дюжины безголовых особей покрыты красной тканью, а вокруг них - огромная бамбуковая клетка.

Это – «тихий цирк безголовых животных», соответствующий представлению Хуан Юнпина о разных проблемах в жизни современного общества? Но автор не представляет по этому поводу текстовых сопровождений. Следовательно, могут быть самые разные истолкования или их полное отсутствие.

Еврейский музей и Центр толерантности в Москве представил выставку «Отчужденный рай. Современное китайское искусство из коллекции DSL» (2014). Коллекция DSL основана в 2005 г. французскими коллекционерами Домиником и Сильвианом Леви. В нем представлены более 100 ведущих китайских художников-авангардистов, которые широко представлены на китайской художественной сцене [3].

«Буйвол, запряженный в колесницу» -- первая инсталляция, встречающая зрителей в выставочном пространстве музея. Сгорбленный и утомленный, всем своим видом он выражает терпение странника, заблудившегося на чужбине (что символизирует потерю самоидентификации в современном мире из-за процесса глобализации). Здесь важно помнить, что Хуан Юнпин после иммиграции во Францию не раз испытал свою силу духа и воли, которыми он наделил своего «буйвола». В то же время этот буйвол должен возродить в памяти ценителей китайской культуры легенду о мудреце и философе Лао Цзы, основателе даосизма.

Согласно легенде, запряженный буйвол однажды подошел к хижине старого Лао Цзы, который жил в горах, и остановился там в ожидании. Когда философ сел в колесницу, животное увезло его из Китая куда-то на Запад. Есть и другие источники для творческой инспирации. Канон «Пути и Добродетели», написанный Лао Цзы, был настолько внушительным, что пергамент занимал три колесницы, за которые работа мудреца получила

второе название «Три колесницы». Таким образом, колесница с буйволом в инсталляции становится наполненной множеством значений. Все это способствует обогащению идеями, которые раньше не были задействованы на международном креативном уровне.

В 2016 г. Хуан Юнпин создал самую масштабную инсталляцию «Империя» в Гран-Пале в Париже. Выставочный зал занимает площадь 13500 квадратных метров, а его высота составляет 35 метров, что делает его большим испытанием для любого художника, который отважится провести там свою персональную экспозицию [3].

Для строительства всего здания было использовано в общей сложности 9000 тонн стали, а работа Хуан Юнпина «Империя» весит приблизительно 1000 тонн. Министерство культуры Франции наняло для этой цели сотни рабочих, последние работали по 20 часов в день, и им потребовалось 12 дней, чтобы завершить установку современной «Империи». На выставке используется 305 контейнеров, которые разделены на восемь «возвышений», «триумфальных арок», но больше похожи на деловые районы разного характера.

Над средней аркой находится хорошо узнаваемая черная шляпа Наполеона сверх натуральных размеров, Она придаёт всему проекту некий ажиотажный характер. Современные «имперские» планы не означают захвата чужих территорий, а скорее всего превращают мир в единый экономический гигантский организм? Но это лишь один из многих вариантов интерпретации авторской идеи.

На контейнеры наносились различные слова и рисунки, например, «CAPITAL», что может означать столичный город. Например, аббревиатура «CAI» означает ожидание денег. Есть также много контейнеров с арабскими надписями. Контейнер - это объект, который, как правило, можно видеть на набережной, на краю, на границе. Это средство для транспортировки грузов, без которых очень трудно обойтись всем странам. Но когда контейнеры помещают в Гран-Пале и становятся частью экспозиции, характер их как средств транспортировки кардинально меняется. Выбор контейнеров для инсталляции связан с собственным опытом художника. В 1989 году он переехал в Париж, а когда спустя много лет вернулся в свой родной город Сямынь, то обнаружил, что город превратился в крупный торговый порт с доками, заполненными контейнерами. Эта сцена, спустя годы, вдохновила его воображение.

Хуан Юнпин, великий модернизатор и «арт-провокактор», нон-конформист ушел из жизни на вершине своего международного признания. Его творческий путь по времени связан со многими судьбами современных деятелей культуры старшего поколения, которые стартовали еще в «далеких» 1980-х, а сейчас уже добились своего признания в разных странах, состоялись как незаурядные творческие личности. Но далеко не каждый «убеленный сединами» маэстро смог стать автором таких многочисленных инноваций, граничащих с абсурдом.

Тем не менее, опыт прославленного китайского нео-дадаиста свидетельствует о том, что современное творческое пространство открыто для новых поисков и открытий. Оказывается, уже давно нет «установленных границ» между миром искусства и другими сферами жизнедеятельности. Следовательно, первичных материалов для образных идей и средств для их креативного перевоплощения трудно даже перечислить.

Самое главное, давно созрели условия, когда в процесс креативных связей смогут включиться не только выпускники художественных учреждений разных стран Запада и Востока, а также молодые лингвистрановеды, программисты, режиссеры, видеооператоры, дизайнеры и др. В Беларуси и в Китае в этом отношении есть безграничное поле деятельности и возможны большие перспективы взаимодействия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дадаизм = Dadaismus / Ред. Ута Гросеник. — М.: Taschen, Арт-родник, 2006. — 96 с.

2. 李倍雷,赫云. 中国当代艺术. 山东: 山东教育出版社. 2018年-239页. Li Bei Lei, He Yun. Zhong Guo Dang Dai Yi Shu. Shan Dong: Shan Dong Jiao Yu Chu Ban She. 2018 Nian-239 Ye = Ли Бирэй, Хэ Юнь. Современное китайское искусство. Шаньдун: Шаньдунское образовательное издательство. 2018. -239с.

3. http://www.artnet.com/magazineus/reviews/kley/huang-yong-ping-patty-chang6-25-09_detail. (дата доступа 23. 12.2021)